

*К.Г. Бурсов (Россия, Ростов-на-Дону)
Научный руководитель Т.А. Шкуратова*

О ПЕРЕВОДИМОСТИ АВАНГАРДНОЙ ПОЭЗИИ

Статья посвящена проблеме переводимости художественного текста и методам перевода литературы авангарда. В статье исследуется функция художественного перевода как процесса передачи знаков различных «языков» в широком смысле. Также в ней приводятся особенности авангардной литературы, непередаваемой с точки зрения традиционного подхода к художественному переводу. В качестве принципа художественного перевода авангардного текста предлагается воссоздание эксперимента на языке перевода с помощью языковых аномалий.

***Ключевые слова:** художественный перевод, авангард, переводимость, лингвопоэтический эксперимент.*

Советская авангардная литература первой трети XX века поднимает вопрос методологии перевода. Поэтика В. Хлебникова, Д. Хармса, А. Введенского и других авторов была настолько экспериментальной, что с позиции традиционных методов художественного перевода их стихотворения непередаваемы, с чем мы не можем согласиться.

Для опровержения данного тезиса нужно затронуть вопрос сущности литературного произведения. Литературный текст предстает как вторичная знаковая система, где знаки естественного языка способствуют эстетическому воздействию. Однако литература, точнее литературный процесс, включает в себя нечто большее. Согласно Ю.М. Лотману, в отличие от естественных и искусственных языков (например, обозначений в алгебре), вторичные моделирующие системы, к которым причисляется и искусство, «складываются в единое сложное семиотическое целое – культуру» [4, с. 21]. Это значит, что каждое произведение является артефактом культуры, представляющей собой «исторически сложившийся пучок семиотических систем (языков), который может складываться в единую иерархию (сверхязык)» [3, с. 391]. Литературное произведение включает в себя множество «языков»: естественных, художественных и культурных.

О роли переводчика в литературном процессе высказывался У. Эко: «... перевод представляет собою переход не только из одного языка в другой, но и из одной культуры в другую, из одной «энциклопедии» в другую. Переводчик должен осознавать не только сугубо лингвистические правила, но и элементы культуры – в самом широком смысле этого слова» [7, с. 193]. Для осуществления полноценного акта посредничества двух культур переводчик должен уметь воспринимать знаки всех «языков» в широком смысле.

Переведенный текст появляется только внутри взгляда одной культуры на другую. Новая семиотическая обработка эстетического феномена ассимилируется в культуре, обретая новое выражение на национальном и культурном языках.

В связи с этим мы считаем, что в литературный текст перевода становится артефактом принимающей культуры.

Роль переводчика как первого интерпретатора и медиатора культур – открыть читателю возможности интерпретации. Помимо передачи широты смыслов, он, как полноправный представитель культуры, определяет вектор понимания текста. Перевод всегда открывает одну культуру другой. Без переложения произведения на русский язык оно не откроется русской культуре. Человек может воспринимать тексты чужих культур, но только на языке «чужих» семиотических структур. Перевод «одомашнивает» произведение искусства, о чем говорит Г.М. Кружков: «Задача переводчика – не разрывая связей переводимого стихотворения с его родной традицией, одновременно укоренить его в традиции литературы-восприемницы» [5, с. 245]. Осуществление перевода как на национальном, так и на семиотическом языке обогащает перевод и повышает его культурную значимость.

Переводимость художественного произведения возможна благодаря расхождению естественного языка и вторичных модулирующих систем в литературном произведении. Если материал словесности не обладает эстетической функцией, он подлежит переработке – фонетическому, семантическому, синтаксическому переоформлению.

Именно в связи с данным принципом возникает проблема переводимости авангардной поэзии, в отношении которой, согласно Г.М. Кружкову, «трудно провести черту между переводом и подражанием» [2, с. 37]. Эта проблема возникает из-за тесной связи материала и формы, которые соединяются с художественным языком. Форма становится главной целью произведения искусства. Язык перестает быть посредником эстетического и сам становится творением.

На первый план в искусстве авангарда выходит поэтика эксперимента. Лингвопоэтический эксперимент является одновременно художественным методом и эстетическим объектом, поэтому для авангардистов самоценен непосредственный результат эксперимента. В нем на первый план выходит языковая аномалия – результат «лингвокреативной деятельности», намеренное и эстетически значимое отступление от «канонического использования языка», т.е. от языковой нормы [1, с. 123]. Языковые аномалии включают «разного рода семантические, стилистические, нарративные и прагматические отклонения и девиации на фоне стандартного языка» [6, с. 309].

Если сам язык является творением, то при помещении произведения искусства в культуру другого языка, переводчик редактирует произведение, изменяет его значимый элемент. Значит ли это, что перевести авангардную поэзию невозможно?

Поскольку свойства авангардного текста и приемы авангардистов отличаются установкой на обновление искусства, экспериментальная поэтика основывается на эстетике разрушения. Деконструкция как прием ставит методологический вопрос о переводе. С одной стороны, передавая эстетическую сторону произведения, нужно воспроизвести разрушение, произошедшее в произведе-

нии. Принцип воссоздания разрушения при переводе является эстетическим, но не лингвистическим переводом. Авангардное искусство создает художественные приемы, опираясь на языковую специфику и систему русского языка. Поэтому нельзя просто «транскрибировать» авангардную поэзию В. Хлебникова и А. Крученых.

На наш взгляд, адекватным переводом авангардной поэзии является воспроизведение лингвопоэтического эксперимента на языке принимающей культуры. Автор перевода должен заново провести эксперимент с языковыми аномалиями. Поэтому переведенный текст должен осуществлять разрыв с предшествующей культурной традицией.

Простое воссоздание разрушения не приводит к адекватности перевода. Повторяя лингвопоэтический эксперимент на новом языковом материале, переводчик одновременно выполняет перекодирование текста и сохраняет эстетический потенциал текста. Он заключается в нарушении ожиданий читателя относительно языковой нормы. Как и синтаксические/грамматические особенности, аномалии двух языков могут не совпадать. Перевод с такой же степенью отрыва от нормы будет отвечать требованиям эквивалентности. Воссоздавая экспериментальную поэтику в новом языке, переводчик сохраняет эстетическую функцию произведения. Изучение эстетических воззрений является единственным верным путем к адекватности при переводе авангардного текста. Для определения функциональных элементов текста автору перевода нужно понимать, на чем основывается концепция эксперимента.

Таким образом, переводимость авангардного текста обеспечивается адекватным «подражанием» (Г.М. Кружков). Основой этого подражания должно стать стремление автора перевода уподобиться автору оригинала в создании модели нового мира. Автор перевода в таком случае выполняет равнозначную самому искусству авангарда задачу. Он не только должен пересоздать произведение, но проникнуть в сам механизм его создания и выполнить роль нового автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Л.А. Языковые аномалии как средство реализации креативного потенциала языка и их функции в тексте // Вестник ИГЛУ. 2012. №2s (18). С. 121-128.
2. Кружков Г.М. Луна и дискобол: О поэзии и поэтическом переводе – М.: Издательство РГГУ, 2012. 516 с.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство–СПБ», 2000. 704 с.
4. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – М.: Просвещение, 1972. 271 с.
5. Миры литературного перевода: В 2 т. Т. 1. Переводчик и автор: на пути к идеальному тексту: Материалы тематических семинаров IV Международного конгресса переводчиков художественной литературы (Москва, 8–11 сентября 2016 г.); [Науч. ред. А. Я. Ливергант; ред. Д. Д. Кузина; сост. И. О. Сид]. – М., 2018. – 384 с.
6. Радбиль, Т.Б. Концепт ИГРЫ в аномальном художественном дискурсе / Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. – М.: Индрик, 2006. – С. 308-316.
7. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Перев. с итал. А. Н. Коваля. – СПб.: «Симпозиум», 2006. 574 с.